

Таким образом, Линь Тунши всё равно не проживёт долго, и даже возможно, что она потеряет жизнь именно в этом деле.

Госпожа Чжэнь сможет взять под свой контроль этот обширный внутренний двор, и пока Линь Фэн не женится снова, она будет единственной «хозяйкой», больше не беспокоясь о том, что над ней нависает огромный будда, сковывающий её движения.

А Линь Яньхун, этот старший сын, уже из-за этого оказался выведен из строя, и в будущем в резиденции Линь больше не будет никого, кто мог бы противостоять госпоже Чжэнь и Линь Яньсину.

Если бы это произошло в определённые моменты, например, во время объявления результатов весеннего экзамена, или когда Линь Яньхун сдавал осенний экзамен, или же во время свадьбы Линь Цзюаня.

После смерти Линь Тунши, как бабушки и матери, Линь Яньхун и Линь Цзюань должны будут соблюдать траур.

Не говоря уже о том, будет ли к тому времени Линь Яньхун ещё жив, но по крайней мере свадьба или учёба Линь Цзюаня будут сорваны.

«Так вот в чём цель госпожи Чжэнь!»

Линь Яньхун смотрел на грубо сшитую, отвратительную куклу и не мог сдержать холодного смеха — возможно, внешность и внутренний мир некоторых людей ещё более уродливы, чем эта кукла.

К этому моменту Линь Яньхун уже мог с уверенностью сказать, что госпожа Чжэнь не только догадалась, что он заподозрит Ши Цзо, но и по поведению Эхуан заметила изменение в отношении служанки, поэтому отказалась от этих двух шахматных фигур, чтобы привлечь внимание Линь Яньхуна.

Её маленькая служанка, которую она посадила, обычно не выделялась, и из-за того, что всё было не так, как в прошлой жизни, Линь Яньхун изначально даже не знал, что у него есть соглядатай.

Такая осторожность заставила Линь Яньхуна признать, что если бы события развивались дальше, история могла бы пойти так, как задумала госпожа Чжэнь.

Ведь если бы не теневой страж, Шицину самому пришлось бы искать подсказки, и на это ушло бы немало времени.

Если бы он не успел найти эту закопанную вещь до того, как у Линь Тунши возникли бы проблемы, всё было бы уже поздно.

В это время Ли Цзинчэн уже полдня тренировался в человеческом облике, и, вернувшись, был полон энергии, но тело всё же чувствовало усталость.

Он рассказал Линь Яньхуну о ситуации, и, поскольку больше не было необходимости поддерживать человеческую форму, Ли Цзинчэн снова превратился в волчонка и быстро устроился у Линь Яньхуна на руках, начав дремать.

Линь Яньхун, глядя на маленький пушистый комочек, который слегка покачивался, поднялся и

отнёс его во внутреннюю комнату.

Когда он устроил малыша, вернулся в кабинет, снова взял коробку с загадочным предметом и начал думать, как решить проблему.

«Раз уж я знаю, что она задумала, то нужно хорошо подготовиться, чтобы не подвести чьи-то усилия».

Линь Яньхун молча подумал об этом.

В то время люди придавали большое значение зимнему солнцестоянию, и даже самые бедные в течение года копили и занимали, чтобы в этот день надеть новую одежду, приготовить еду и почтить предков. Чиновники устраивали празднества, поздравляли друг друга, как в Новый год.

Перед Новым годом Линь Яньхун и его семья снова вернулись в резиденцию.

Наблюдая за состоянием Линь Тунши, Линь Яньхун не мог не воскликнуть:

— Та, что старалась несколько лет, всё же добилась немалого успеха!

В этой игре с близкими, несмотря на всю мощь резиденции Линь, Линь Тунши в итоге не смогла противостоять госпоже Чжэнь.

— Ты говоришь, что у бабушки сменился врач из зала Цзижэнь? — Линь Яньхун посмотрел на Шицина.

— Да, молодой господин.

Линь Яньхун уточнил имя врача и обнаружил, что это не Чжун Минцзе, один из тех, кто стал причиной его смерти в прошлой жизни.

Но затем он подумал, что Чжун Минцзе сам по себе не был специалистом по сердечным заболеваниям, и сейчас он не мог быть причастен.

Из-за того, что Линь Цзюань обручился, Линь Тунши сняла половину груза с души, и потому она впервые не была так строга к Линь Яньхуну и Линь Яньсину, на её лице даже появилось странное, лишённое румянца выражение, которое выглядело весьма пугающе.

Такую очевидную ситуацию Линь Цзюань не мог не заметить, и он тут же с беспокойством спросил:

— Матушка, у вас в последнее время много забот? Как бы ни было много дел, всё же нужно заботиться о здоровье.

Линь Тунши улыбнулась:

— Не беспокойся, сейчас ещё не время для забот.

Линь Цзюань уловил нотки шуток в её голосе и тут же покраснел.

Линь Яньхун, краем глаза наблюдая за его реакцией, чувствовал, что эта мать и сын, которые всё ещё оставались в неведении, выглядели всё более иронично.

Линь Тунши, глядя на Линь Цзюаня, который скоро пройдёт церемонию гуаньли и затем начнёт строить свою жизнь, была полна радости, но когда её взгляд неизбежно скользнул в сторону её старшего внука, улыбка тут же исчезла.

Из-за помолвки Линь Цзюаня Линь Тунши в последнее время часто общалась с семьёй Лу и другими женщинами, близкими к обеим семьям.

Хотя госпожа Лу полностью сосредоточилась на своём будущем зяте, это не значит, что другие будут так же «любить его заодно».

Воспользовавшись праздниками и свободным временем, жёны собрались вместе, чтобы обсудить события прошлого года и заодно заглянуть в будущее.

Обычно в таких случаях они любили сравнивать друг друга: в молодости — семьи, таланты и внешность, после замужества — мужей и титулы, а в этом возрасте, конечно, начали сравнивать детей.

Только что одна сказала:

— Моего Жун-гэ похвалил учитель из академии.

А другая тут же добавила:

— Мой Чжэн-гэ написал новое стихотворение, я не разбираюсь, но все говорят, что оно хорошее.

Иногда они даже льстили друг другу, чтобы выразить свои чувства, и так, обмениваясь комплиментами, они общались очень вежливо и гармонично.

Но среди них единственным, кого все жёны единогласно хвалили, был старший внук семьи Линь.

— Наш Жун-гэ говорит, что ваш Хун-гэ снова занял первое место на экзамене в зале Чжисюэ в конце года, это действительно вызывает зависть.

— Неудивительно, что он первый, это же наш аньшоу из Юньшуй, он действительно выдающийся.

— Наш Чжэн-гэ говорит, что аньшоу Линь каждый день ходит в Башню Императорских Книг переписывать книги, не уставая, и это очень вдохновляет окружающих, даже учитель Чжаньхэ из Башни Императорских Книг высоко его ценит.

— На мой взгляд, старая госпожа, вероятно, скоро получит дополнительный титул.

Последняя из жён хотела польстить Линь Тунши, но, закончив говорить, поняла, что сказала что-то не совсем уместное.

У Линь Тунши есть сын в Академии Цинтун, через два года Линь Цзюань тоже будет сдавать экзамены, но её слова, сказанные в контексте разговора о Линь Яньхуне, звучали так, будто только Линь Яньхун мог принести Линь Тунши дополнительный титул.

Осознав это, она поспешила добавить:

— Когда Чжунцзя создаст семью и начнёт зарабатывать, старая госпожа сможет пораньше

поддержать внука.

Все присутствующие были не глупы, и те, кто близко знал семью Линь, понимали подоплёку, поэтому, услышав, как та женщина неуклюже упомянула Линь Цзюаня, все почувствовали неловкость.

Не прошло и минуты, как Линь Тунши подняла чашку чая и сделала несколько глотков, давая понять, что пора прощаться.

Все, обсуждая Линь Яньхуна, хоть и думали о том прекрасном юноше, но понимали, что сегодня больше нельзя было говорить о нём, поэтому поспешили закончить беседу и уйти.

После того как все жёны ушли, Линь Тунши смахнула вещи со стола, и фарфоровая чашка тут же разбилась на мелкие кусочки, издав громкий звук, который напугал стоящую рядом Цзыцзюань.

Госпожа Чжэнь в этот момент стояла рядом с Линь Тунши, она слегка подняла голову, жестом показала Цзыцзюань, чтобы та убрала осколки, а затем обратилась к Линь Тунши:

— Не хотите ли отдохнуть? Сегодня было слишком много гостей.

Линь Тунши, не задумываясь, ответила:

— Сейчас у меня нет настроения отдыхать.

Уже будучи в раздражении, несмотря на утешения госпожи Чжэнь, Линь Тунши почему-то становилась всё злее, и её сердце всё больше сжималось от неудовольствия.

Это неудовольствие повлияло на её здоровье, и сердечная болезнь Линь Тунши неизбежно начала ухудшаться.

Если бы не то, что врач из клиники строго предупредил её, что если она будет продолжать в таком духе, то это не сулит ничего хорошего, Линь Тунши старалась не думать о Линь Яньхуне, даже считая его несуществующим.

К сожалению, как только она пыталась сохранять спокойствие, кто-то всегда упоминал Линь Яньхуна.

Сначала приёмный сын Линь Фэн то и дело упоминал, как Хун-гэ учится в академии, затем жёны хвалили аньшоу Линя, и даже во время подведения итогов года Вэй Хуэй и Ши Цзо с угрюмыми лицами упоминали этого человека...

Такие дни повторялись изо дня в день, и казалось, что этому не будет конца, что вызывало в душе скрытую ненависть и бессилие.

Вспоминая доклады Вэй Хуэя и Ши Цзо, Линь Тунши чувствовала себя ещё хуже.

Автор примечание: Спасибо Мэнмэн Чжую за награду! (*J 3 4)

<http://bllate.org/book/17693/1651507>